

ПУБЛИКАЦИИ

Антонина ПИРОЖКОВА
"Кольцо Эсфири" 271

Исаак БАБЕЛЬ
Кольцо Эсфири 275

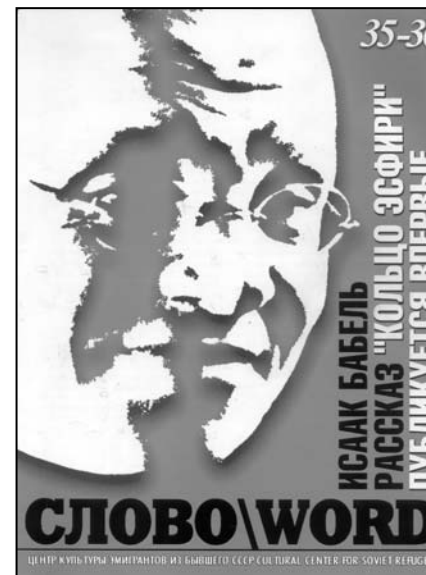
"Кольцо Эсфири"

Недавно Борис Херсонский привез от Ларисы Шенкер журнал "Слово", который она в Нью-Йорке много лет издает. Привез, так как мы попросили его договориться о публикации рассказа И.Э. Бабеля.

В феврале 1978 года член комиссии по литературному наследию И.Э. Бабеля Георгий Николаевич Мунблит передал мне от редакции журнала "Молодая Гвардия" неизвестный рассказ Бабеля "Кольцо Эсфири" и письмо от

Антонина ПИРОЖКОВА,
жена И.Э. Бабеля

человека, приславшего его из города Наманган Узбекской ССР.

Письмо в редакцию журнала "Молодая Гвардия" привожу здесь полностью и так, как оно было написано.

27 февраля 1978 г.

Уважаемые товарищи!

Лет тридцать назад моя тетка Ольга Григорьевна Земскова подарила мне рукопись рассказа русского писателя Исаака Бабеля. В то время, то есть в 1947-1948 году еще не печатались его сочинения.

Рукопись была на 8 или 9 страницах, написанная чернилами на желтоватой бумаге. Ольга Григорьевна хорошо знала Исаака Бабеля. Она долгое

время работала машинисткой и корректором в Одесской газете "Моряк", до самого 1939 или 1940 года. Сочинение подаренное Ольге Григорьевне называлось "Кольцо Эсфири", а сверху было написано:

"Пеке — вместо букета роз" и подпись

"И. Бабель."

Ольга Григорьевна мне рассказывала, что то ли в 23 или в 25 году Бабель несколько раз был в редакции "Моряка", встречался с ней, а рассказ сдал редакции, но он почему-то не был напечатан, и писатель отдал его Ольге Григорьевне. Он сказал, чтобы даром твой труд не пропал, Оленька.

Все листки с рассказом долго лежали вместе с письмами, лет 15 назад я их попросил одного работника газеты почитать и перепечатать. Там много слов было неразборчиво, вода пропитала бумагу и чернила расплылись. Что было непонятно, то сам работник газеты добавил, а добавленные буквы и слова взял в скобки. Он говорил, чтобы я послал рукопись в какой-нибудь журнал. С разными переездами забылось. Недавно в старых вещах нашел рукопись. От нее остались 3 стр. и перепечатанный. Может вас заинтересует.

А О.Г. Земскова живет в Подмосковье, ей 75 лет.

С приветом!

Комлев В.К. — бухгалтер

Я в то время собирала архив Бабеля из уцелевших рукописей, черно-белых фотографий и писем, и редакция журнала "Молодая Гвардия" решила, что рассказ "Кольцо Эсфири" должен храниться у меня. Никаких разговоров о том, чтобы опубликовать его в каком-нибудь журнале, ни у кого не возникало и не только из-за отсутствия автографа Бабеля, но в основном потому, что это были годы, когда произведения Бабеля не издавались в Москве вообще. Все мои попытки издать сочинения Бабеля хотя бы к 80- и 90-летию со дня его рождения, не увенчались успехом. В Союзе писателей мне отвечали: "Нет бумаги", или "План на будущую пятилетку уже сверстан". Так проходили годы, и только в начале 90-х годов удалось заключить договор с издательством "Художественная литература" на издание двухтомника сочинений Бабеля.

Объяснение В.К. Комлева в письме в редакцию журнала "Молодая Гвардия" мне кажется вполне правдоподобным. От Бабеля я не раз слышала об одесской газете "Моряк" и о машинистке Лёке Земсковой, а фраза "вместо букета роз" — бабелевская фраза.

Представляю себе, как Бабель, нуждаясь в деньгах, принес в редакцию

газеты "Моряк" свой, быть может, долго пролежавший у него рассказ и попросил машинистку перепечатать его; машинописную копию отдал в редакцию, а автограф подарил машинистке.

Рассказ "Кольцо Эсфири" напечатан в газете "Моряк" не был — иначе он был бы известен всем.

Прочитав письмо Комлева, я тотчас же написала ему о том, что напечатать рассказ Бабеля невозможно без тех трех листов автографа, которые у него имеются. Я предложила Комлеву прислать мне эти листы с последующим их возвращением, либо сделать с них ксерокс или фотографический снимок. Также я попросила его сообщить мне адрес Ольги Григорьевны Земсковой, с ней мне хотелось повидаться и поговорить. Кроме того, я просила В.К. Комлева назвать его имя и отчество, чтобы не обращаться к нему так официально, зная только его фамилию.

В ответ уже в апреле 1978 года я получила первое письмо от Комлева, адресованное мне. Привожу его здесь полностью:

17.IV.78

Уважаемая Антонина Николаевна!

Мне было радостно получить письмо, которое принесли мне в больницу. Конечно же те листочки рукописи И. Бабеля, которые остались целы, я Вам вышлю. Сейчас прикован к постели по причине камней в желчном пузыре. Возможно будут делать операцию. Вернусь ли живым из операционной неизвестно. Хроническая коронарная недостаточность плюс небольшая гипертония — это не помощь. Я передам, чтобы сделали снимки и выслали Вам. Если выйду — перешлю оригиналы, а нет — отправят мои душеприказчики.

К большому сожалению Ваше общение с Ольгой Григорьевной видно не состоится по причине ее болезни. Ей 77 лет и давно она мучилась жестокой гипертонической болезнью, которая отнюдь не улучшила ни ее памяти, ни силы.

Недели три тому назад ее взяла к себе младшая сестра, а моя тетка, в Ярославль.

Если что изменится через два-три месяца сообщу Вам. Однако все это весьма сомнительно.

Ускорить присылку рукописи Вашего мужа я не хочу, ибо дом мой пуст, ничего в нем нет, заняться некому. Поручу насчет ксерокопии, а остальным займусь, если будет возможность.

Низкий Вам поклон

Комлев

Р.С. Получил уведомление от журнала "Молодая Гвардия". Кстати зовут меня Вольга Константинович.

Узнав имя Комлева — Вольга, я очень удивилась; повеяло чем-то древнерусским, былинным.

В письме Комлев обещает прислать мне листы автографа Бабеля, упоминает даже о своих душеприказчиках, которым он дает поручение.

Его обещание казалось твердым, но проходило время, месяц за месяцем, а бандероль не приходила, и я написала ему снова, повторив все ту же просьбу.

В январе 1979 года получила от Комлева второе письмо, и снова из больницы.

Не буду приводить это письмо полностью, так как оно в основном об его операции желчного пузыря и разных других болезнях. В нем снова обещание прислать мне автограф Бабеля или дать распоряжение своим душеприказчикам.

Это письмо было последним, полученным от В.К. Комлева. На другие мои письма он не ответил и листы автографа так и не прислал.

Рассказ "Кольцо Эсфири", безусловно, написан И.Э. Бабелем, хотя я и не отношу его к лучшим рассказам.

Тема базара, барахолки, всегда была излюбленной темой при устных рассказах Бабеля в кругу друзей. Мне он говорил:

— Лицо города или села — его базар. По базару, по тому, чем и как на нем торгуют, я всегда могу понять, что это за город, что за люди, каков их характер. Очень люблю базары, и куда бы я ни приехал, я всегда, прежде всего, отправляюсь на базар.

Авторство Бабеля подтверждается еще и тем, что рассказ "Кольцо Эсфири" отличается краткостью изложения, написан от первого лица, а также одесской особенностью разговора, так хорошо знакомой Бабелю.

Включить этот рассказ в состав двухтомника, которым я в те годы занима-

лась, и который был опубликован в 1990 году, было совершенно невозможно. Издательство "Художественная литература" требовало, чтобы все, входящее в двухтомник, было прежде опубликовано в журналах, но ни один журнал не согласился бы взять рассказ без автографа.

Так и остался рассказ "Кольцо Эсфири" лежать в архиве Бабеля и пролежал там более 20 лет, пока его не согласился, причем охотно, напечатать Нью-йоркский журнал Слово/Word, в издательстве которого была опубликована книга моих воспоминаний о Бабеле.

Антонина ПИРОЖКОВА

Исаак БАБЕЛЬ

Кольцо Эсфири

Рассказ

Я бродил по барахолке и прислушивался к ее немислимым запахам и звукам. Разве может что-нибудь сравниться с одесской барахолкой! Плыл я среди потной и галдящей толпы, терся о сарафаны, сюртуки, лапсердаки, спины и более существенные ценности, как кефаль во время нереста. Я плыл и время от времени нюхал пунцовый цветок, который был у меня в правой руке. Надо же было девать куда-то свой нос. Обширная тетка, которую тут все называли Стеллой, появилась передо мной внезапно. А чему здесь удивляться. Все в мире появляется внезапно. Потому что до того, как появиться, этого-то не было. Не было... а потом вдруг стало. Как все в мире запутано...

Стелла действительно была звездой... лет сорок назад. Хотя и сейчас небесными огнями мерцали ее прекрасные библейские глаза. Глаза, которые, казалось, навечно были созданы для любви и слез, для вопросов, после которых никогда не ждут ответа.

— Что молодой человек имеет предъявить?

— Ничего, — просто ответил я.